

Самиздат литературный журнал

АННА ЯЦЕНКО, редактор
Курс «Современная русская литература ■ 1960-е годы»

2010

«... здесь у нас есть отчаянные ребята, которые на свой страх и риск проникают в Зону, в Опасную Зону».

А. и Б. Стругацкие. *Пикник на обочине, 1971*

Дизайн и все фотографии были сделаны Дианой Хофланд.

Также были использованы фотографии Андрея Афанасьева (с. 24, 29) и Владимира Блинова (с. 25).

Перед вами антология *разножанровых** художественных произведений студентов Портландского государственного университета, прослушавших курс «Русская литература 1960-х годов» (зима 2010). В нашей группе были и американцы, и украинцы, и русские – и всех нас объединял глубокий интерес к русской культуре и русскому языку. И ещё мы все рискнули вступить в *опасную зону* творчества.

Пользуясь правом открыть перед читателем скрипучие ворота в наш чудесный цветник (*антология* на греческом «*цветник*») – в нашу опасную зону, помещаю стихотворение малоизвестного поэта Роальда Мандельштама (1932–1961), одного из своеобразных и ярких представителей художественной жизни Ленинграда 1950-х годов. Ведь без пятидесятых не было бы и шестидесятых (помните, как в математике ...17, 37, 45, 50, 53, 60, 61, 68 и так далее). Стихотворения Р. Мандельштама (кстати, родственником Осипа Мандельштама Роальд Чарльзович не являлся) ходили в самиздате, публиковались на Западе в 1970-80; первая официальная публикация в России – 1991 г.

* * *

Вечерами в застывших улицах
От наскучивших мыслей вдали,
Я люблю, как навстречу щурятся
Близорукие фонари.

По деревьям садов заснеженных,
По сугробам сырых дворов
Бродят тени, такие нежные,
Так похожие на воров.

Я уйду в переулки синие,
Чтобы ветер приник к виску,
В синий вечер, на крыши синие,
Я заброшу свою тоску.

Если умерло все бескрайнее
На обломках забытых слов,
Право, лучше звонки трамвайные
Измельчавших колоколов.

февраль 1954

Главный редактор антологии и преподаватель курса

Анна А. Яценко

* Небольшой комментарий: Слово «разножанровый» не входит в академические толковые словари современного русского языка, однако, его довольно часто можно встретить на страницах Интернета (например, выставка *разножанровых* работ современных фотографов, <http://www.justluxe.ru/>). Вот и мы решили использовать это слово, бытующее за пределами стандартизированного лексикона. Бытование же вне какой-либо системы – одна из ключевых характеристик самиздата.

Чарльз Бондс:

Поток

Алексей, Царевич, Гемофилия
вода — кровь, кровь – Россия
самодержавец после потока.
Этот кровоток—мальчик, уж не ребёнок,
плоть не всплывает,
не как в санатории, город Катерины – не Ялта.
Бог плотом не стал.
Утонул, жаль.

Цареубийство, великолепно, надо,
те вещи лучше в подвалах.
Долго не печатали репортаж.
Не надо, вся смерть продолжается без звука и без света,
на поезде в рай – кровавый багаж,
детали неясные, прошли лета.

Бог с семьёй Царя – тоже покойный.
Знаешь, как у княгиней защищали бриллианты.
Знаешь, штык лучше пули является когтями.
Ты не догадался, кто там был святым,
говорят Николай или Анастасия,
на самом деле был единственный сын,
простой мальчик расстрелян, пронзён штыками.
Ладно, как Христос, а во истину нет воскресения.

Кристиана Ленамонд:

«Неизбранная дорога»

Две дороги, два пути, два выбора.

Я только один смогу выбрать.

Но какой должна выбрать? Какой мне будет лучше, и как можно знать? Сейчас оба лежат под покровом листьев, которые не почернели ни от чьих шагов. Передо мной существуют два золотых пути. В конце одного или в концах обоих, может быть, находится моё Эльдорадо. Моя проблема, мое препятствие в том, что мне нужно решить, по какой дороге пойти, и я не могу знать, в конце какой тропы расположена премия, какую мне хочется.

Я сижу на земле, и мой взгляд тянется вдоль дорог. Закрывая глаза, я кладу голову на руки. Тем, кто проходит мимо, я кажусь тихой и спокойной, но если бы было можно посмотреть внутрь меня, было бы видно, что в реальности я являюсь смущённой, беспокойной и борюсь с собой между выборами. Я решаю, колеблюсь, передумываю и перерешиваю.

Краткое предисловие:

«Неизбранная дорога» – рассказ о выборе в жизни и личной борьбе. Вдохновляясь поэзией Бродского, я хотела дать ссылки на значительного поэта и мифологию и также использовать идею времени: время как существование, и время как тема.

К.Л.

THE ROAD NOT TAKEN

“Two roads diverged in a yellow wood,
And sorry I could not travel both
And be one traveler [...]
And both that morning equally lay
In leaves no step had trodden black...”

- Robert Frost

НЕИЗБРАННАЯ ДОРОГА

“Стоял у развилки я двух дорог
В лесу пожелтевшем
Я выбирал с великой неохотой,
Но выбрать сразу две никак не мог [...]
И обе – в листьях; в тот ранний час
Ничьи шаги их еще не примяли...”

- Роберт Фрост

Иногда я желаю, чтобы у меня не было выбора, чтобы у меня был только один путь. Было бы лучше жить жизнь в клетке, где всё решали бы за меня? Кто счастливее: рыба в море, которой надо искать еду и которая живёт среди тех, кто может причинять боль, или рыба в аквариуме, которая имеет всё, что нужно для жизни и может плавать в безопасности без забот? Может быть, является судьбой в жизни всегда хотеть то, что противоположно тому, что вы имеете. Навсегда будет трудно довольствоваться тем, что вы имеете. Птица в клетке смотрит жадно на свободу свободной птицы, и свободная птица завидует еде заключённой птицы.

Перестань! Ничего не выходит от такого размышления, по крайней мере, ничего хорошего. Кроме того, передо мной существует не психологическое обсуждение вопроса, но конкретный выбор. Влево или вправо.

Я желаю, чтобы было можно знать то, что расположено в конце дорог, и какие маленькие выборы лежат вдоль пути. Хватит жаловаться! То, что будет, то будет. И то, что нельзя, на то не стоит время тратить.

Стоя, я решаю выбрать и потом пойти по этой дороге, которую я выберу, и не глядеть обратно до конца пути. Я поднимаю ногу от земли... и затем возвращаю её на бывшее место. Я не смогла выбрать.

Обнимая себя, я одновременно хочу плакать и визжать. Откуда-то я слышу тиканье часов. Оно становится громче и громче. Я закрываю уши руками и падаю на землю. Вдруг перед собой я вижу ноги кого-то, и с удивлением я смотрю вверх. Там стоит человек, которого я никогда не видела. Тиканье ещё остаётся, но тише, чем раньше.

—Вот, — говорит человек. В его руках часы.

—Это твои часы. Только ты сможешь заставить их замолчать.

Он протягивает руки, желая, чтобы я взяла часы. Не зная другого выбора, я беру часы в свои руки, потом смотрю на человека. Он кивает головой один раз. Прилагая все свои силы, я бросаю часы на землю, и они ломаются на миллион штук. Смотря на штуки,

я понимаю, что вместе они являются хаосом, но, смотря на каждую штуку, можно видеть, что каждая красива в своей уникальности. Я поднимаю голову и смотрю в глаза человека. Ещё раз он кивает и потом исчезает.

Передо мной две дороги, два пути, два выбора. Я начинаю идти прямо. Развилка дорог не становится ближе или дальше. Она остаётся там, впереди.

Я улыбаюсь и продолжаю идти.

Денни Пеннер:

Лагерная проза – документ эпохи или литература на все времена?

Это уже знак ценности, что спустя так много лет ещё читают литературу из лагерей и в России, и во всем мире. После репрессий ужасы лагерей переживаются в таких повестях, опубликованных на многих языках и продающихся везде. А зачем людям, совсем не связанным с лагерями, читать такую литературу? Даже в России такие лагеря, как Соловки, только существуют в воспоминаниях уже пожилых людей и в книгах. Современный человек вряд ли встретится с такой ситуацией, и поэтому знание лагерной жизни ему практически непригодно.

Конечно, лагерная литература сохраняет исторические факты и опыт заключённых. Мы узнаём, как выжили заключённые, при каких условиях; как работали власть и закон в России в эту эпоху. Обязательно защищать эту информацию. Но такие факты совсем не нужны большинству людей, кроме историков. Тогда какая у нас причина читать лагерную литературу?

С одной стороны, многие считают, что помнить лагеря — наша обязанность. Если все забудут о лагерях и тех, кто жил и умер в лагерях, то они совсем и навсегда уничтожены. Если забудем об ужасах прошлого, то ничего не будет напоминать нам о возможности жестокости и зла. Без понимания лагерей, возможно, что современный человек придумает опять такое же место. Если общество не читало о жизни и условиях в лагерях, никто не увидит знаки беды.

С другой стороны, есть что-то в лагерной прозе, чего не найдём в других произведениях. Есть в ней глубина чувств и правдивость, редкие в нашем мире. Современные писатели могут представить себе, как человек думает и ведёт себя, когда находится в сложной ситуации, но нет ни одного писателя, который может представить себе лагерную жизнь. Такое страдание раскрывает человеческие слабости, но тоже и силу человеческую, которую невозможно увидеть в других обстоятельствах.

Сейчас те люди, которые пережили ужасы лагерей, умирают. Их почти нет. Так как же без них помнить ответ на вопрос: кто мы? Ответ нашли в лагерях и не найдём по-другому.

Галина Ковч:

Чем мне понравился фильм «Власть Соловецкая»

Фильм Марины Голдовской «Власть Соловецкая» (1988) мне очень понравился. Это фильм о лагере особого назначения, куда высылали зеков, политзаключённых, христиан «иисусиков» и остальных разных «врагов народа». Это место было ужасным местом пыток и издевательств.

Остров Соловки был священным, там обитали монахи и священники. Там было много храмов, которые Советская власть разрушила. В 1920-ом году на этом острове был сооружен концлагерь, и он был назван *СЛОН* – Соловецкий лагерь особого назначения. Самыми известными среди узников лагеря были политзаключённые. Среди них были великие поэты и политики. Во главе охраны были чекисты – те, кто провинился в чём-то перед Советской властью. Те, у кого была власть, очень жестоко обращались с заключёнными. Там также был карцер, где невыносимыми пытками мучили людей. На том острове, на горе, была лестница, которая состояла из трехсот шестидесяти ступеней, с которой, прицепив груз к телу, спускали вниз заключённого. Некоторые люди пробыли на Соловках по тридцать лет.

В 1990-ые годы этот фильм был большим прорывом, он приоткрыл завесу на тогда неизвестные факты о советских концлагерях. Сейчас люди считают, что все граждане пострадали от советской системы, так как известно, что те чекисты, которые управляли этим лагерем, тоже были расстреляны. Но я считаю это неправильным обобщением, потому что нельзя просто сравнивать чекистов и людей, которые боролись за правду, и за это пострадали. Они не отказывались от своей веры и от того, что они считали правильным, даже перед смертью.

Владимир Анохин:

Вечность поэта в поэзии

Рассказ Варлама Шаламова «Шерри-бренди» — это произведение о смерти и воскрешении поэта. У поэта отняли свободу, но свободу слова никто не вправе отнять. Тело поэта ослабевает, но душа его продолжает жить в поэзии. Автор начинает рассказ с описания условий жизни в лагере, плавно переходя к ощущениям поэта. Поэт осознаёт неизбежность своего конца, чувствует свою слабость, но мысли в «необычайном заданном ритме» не покидают его. Он верил в бессмертие своих стихов и нашёл свою жизнь в переплетении слов и рифм. «Стихи были той животворящей силой, которой он жил».

Шаламов использует множество литературных приёмов, чтобы передать глубину тяжести пережитого им опыта. Будучи поэтом, Шаламов понимает, что значит находиться в изоляции и не иметь ничего, кроме собственного творчества. С помощью многочисленных деталей Шаламов создаёт образ увядающего поэта, который не может не впечатлить читателя. С первого предложения рассказа — «Поэт умирал.» — Шаламов задаёт поэтический настрой прозаическому тексту и связывает себя с героем. Весь текст пронизан метафорами, которые захватывают душу и вдохновляют читателя на поиск смысла жизни. Использование аллитерации и прилагательных задаёт поэтический тон, скрытый в рассказе. Автор сравнивает жизнь, силу, радость и свободу с морем, волнами, отливом и приливом. Этим он подчёркивает, что все эти вещи приходят и уходят в жизни, а свобода власти над своими мыслями бессмертна.

«Самое лучшее то, что не записано, что сочинено и исчезло... и только творческая радость... доказывает, что стихотворение было, что прекрасное было создано». Даже в самые трудные моменты жизни в лагере поэт находил радость в словах и мыслях, которые к нему приходили и затем покидали его. И только он знал, что они существовали: «всё, весь мир сравнивался со стихами: работа, конский топот, дом, птица, скала, любовь — вся жизнь легко входила в стихи». Герой рассказа не жил ради стихов, он жил стихами, как и его автор. Для самого Шаламова жизнь была вдохновением; он просит читателя также ценить жизнь и найти своё вдохновение.

Это произведение — не историческое, не политическое сочинение; не простое описание бытовой жизни и обстановки в лагере. Это эмоциональное путешествие в мир поэта, лишённого свободы, но не утратившего своего таланта. Это литература на все времена! Поэт живёт после своей смерти в размышлениях, в мыслях читателей, и в этом бессмертие поэта. Наш герой был бы счастлив узнать, что мысли, которые он считал последними, на самом деле продолжают жить и затрагивать читателей. Это наследие, которое поэт оставляет, выкладывая свою душу в стихах. Писатель доверяет свою жизнь нам — читателям, потомкам. Благодаря стихам он жив.

Коля Чехович:

Фильм Марины Голдовской «Власть Соловецкая»

Россия – это славная страна. Но не всё в России было благоприятным. В России были моменты очень даже жуткие и позорные. Эти моменты важно держать в памяти и заботится о том, чтобы они больше не повторялись. Фильм М. Голдовской «Власть Соловецкая» прочувствовано описывает то, что происходило на Соловках. На Соловках монахи построили монастыри и спокойно занимались Божьим делом. Затем власть отняла эти монастыри для своего употребления, а монахов или убили, или оставили как заключённых.

На этот остров советское правительство начало свозить заключённых со всех краёв страны. Заключёнными были ээки, учёные и верующие люди. В этом лагере власть ручалась за их исправление. Это были люди, угрожающие советскому режиму. Свободомыслящие люди, которых не так уж легко контролировать. Вначале создания этого лагеря жизнь на Соловках была не столь ужасной. Заключённые, особенно политические, имели хоть какую-то свободу, и к ним относились более-менее гуманно. Но через какое-то время это изменилось. Жизнь на Соловецком острове стала воплощением ада на земле.

В фильме меня очень впечатлили личные истории людей, выживших в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). Этих людей сажали совершенно без основания. Один пожилой человек рассказывал о том, как когда ему было пятнадцать лет, он сбежал из дома и хотел посмотреть мир. Но его поймали и обвинили в шпионаже. На этом основании ему дали пятнадцать лет на Соловках. Также было удивительно, что сажали образованных людей. Это были люди, которые могли бы сделать много добра для страны. Они также были мыслящими людьми, и таких не любили. Такие люди не будут тупо исполнять

поручения. Они, как говорят, два раза отмерят и один раз отрежут. В лагерь отправляли и верующих людей. У этих людей Бог был начальником, а не государство, и, естественно, это коммунистам не нравилось.

На то время коммунизм считался вершиной исторического развития человечества. Это было святое дело быть коммунистом. Так, один человек из фильма убил своего отца во имя коммунизма, и ему оказали честь быть одним из главных в Соловецком лагере. Он был хладнокровен – как раз то, что искало государство. В один день он мог расстрелять пару сотен людей.

Жизнь на Соловках была невыносимой. Людей не кормили и заставляли очень тяжело работать. Отчасти, кажется, что людей на Соловки ссылали только для того, чтобы иметь дешёвую рабочую силу. На Соловках рубили лес, ведь России нужен был стройматериал. Но к заключённым не относились как к рабочим, даже не как к рабам. К людям на Соловках относились как к мусору. Эти люди там находились не для исправления, а для уничтожения. Над ними жестоко издевались. Им приходилось голодать и мёрзнуть. Любое действие могло навлечь на человека наказание. Наказания были разными. Человека могли побить или даже застрелить. Христиан, которые отказывались работать на «антихриста», раздевали и ставили на съедение комарам. Но самым ужасным местом была Секирная гора. Там человека могли поставить на столбик и заставить стоять на нём, пока он оттуда не упадёт, а потом человека спускали по лестнице и закапывали. Заключённым и морально, и физически было трудно.

Что меня также удивило, это то, что никто, кто побывал на Соловках, не остался неискалеченным. Даже надзиратели имели последствия. Многие из них тоже были расстреляны. А те, кто не умер, пострадали как психологически, так и физически. Точно не помню, было ли это в фильме или где-то в другом месте я прочитал, но один из надзирателей даже сошёл с ума, после чего его расстреляли.

Я очень интересуюсь психологией, и мне интересно, как могут рамки человеческой морали настолько размыться, чтобы допустить такое. Ведь если это было в прошлом, оно опять может повториться и в будущем.

Лариса Струбл:

Страдание и свобода

Страдание и свобода — две главные темы этого курса. Страдание всегда бывает в жизни. В России (и в Советском Союзе) страдание, может быть, было глубже, чем во многих других странах. В России при царях и в СССР до 60-ых годов тяжелая жизнь, страдание и недостаток свободы были связаны между собой. При царях большинству людей было невозможно уехать из одного города в другой. Люди были привязаны к земле. Цари могли даже дворянству запрещать путешествовать.

В начале XX-ого века из-за развития промышленности стало легче уехать из деревни в большой город. А жизнь в городах тоже была очень трудная. Потом пришли война, революция. Опять стало труднее уехать из одного города в другой и вообще стало труднее жить на уровне быта. И страдание людей, и жестокость правительства (особенно при Сталине) стали сильнее и безмернее, и шире.

Вдруг в конце 50-ых и начале 60-ых годов страдание уменьшилось, и жизнь стала легче после смерти Сталина и благодаря откровенности Хрущёва. Те люди, которые росли во время Великой Отечественной войны, в большинстве своём не переменили свои жизни, просто продолжали жить, как жили раньше. А для молодежи всё было по-другому. У молодых людей не было такого страха перед государством, перед соседями. У них была, по сравнению со старшими, свобода.

Но молодые люди не знали, что делать с этой новой свободой.
И вот появляется новая литература 60-ых годов.

В романе В. Аксёнова «Звёздный билет» молодые люди не хотят такие работы, как у родителей. Им хочется путешествовать и подождать немного, прежде чем они решат, где и чему учиться. В фильме М. Хуциева «Мне 20 лет» молодым людям надо решить, как жить, как относиться к другим людям (на работе и т.д.). Их родителям не надо было думать о таких вопросах в этом возрасте; им надо было пережить (если возможно) войну. В пьесе А. Вампилова «Старший сын» эта свобода показывается реально существующей. Бусыгин и Сильва, персонажи пьесы, могут делать всё, что хочется. Им не надо думать о будущем. И почти ничего плохого с ними не случается.

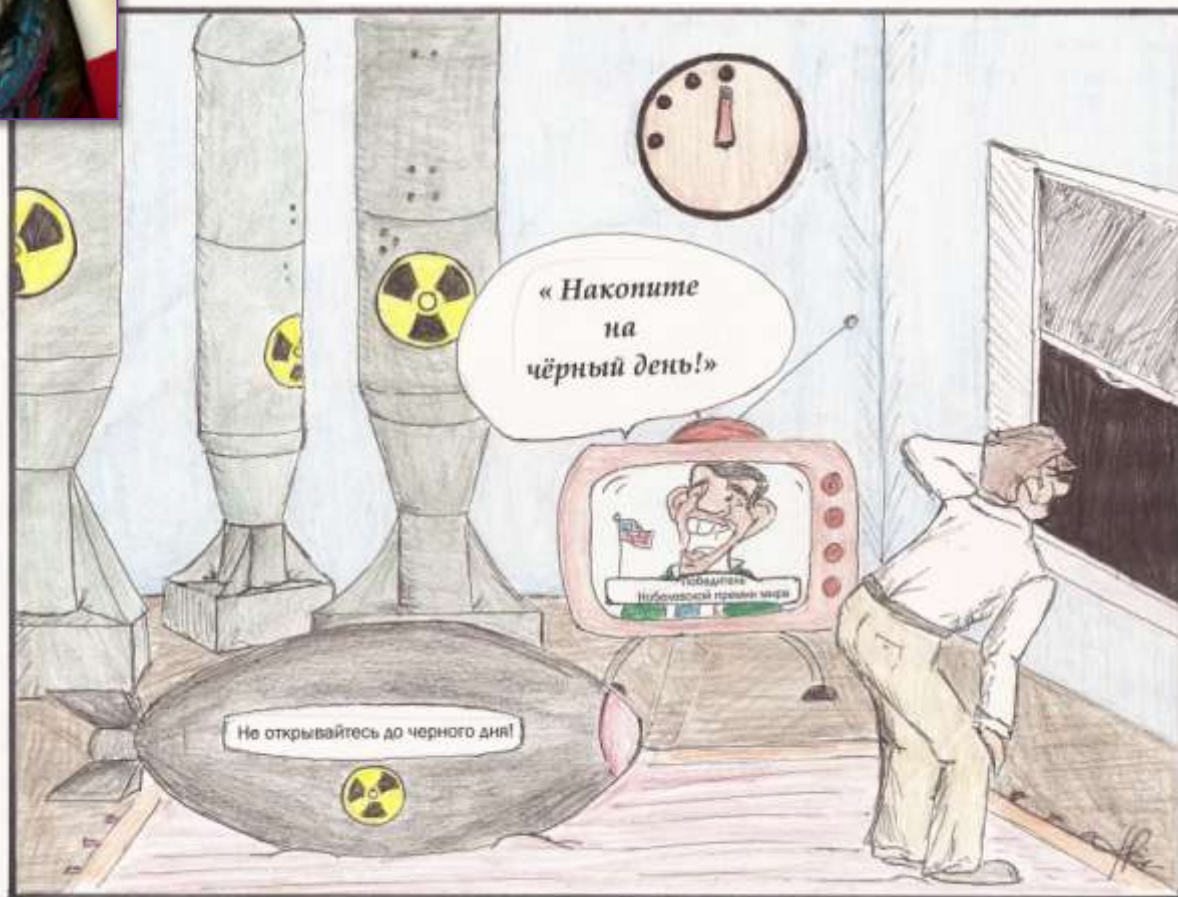
У этих молодых людей есть свобода: свобода ждать немного, прежде чем они принимают решения, свобода ехать, куда хочется, свобода жить, как хочется. Будет у них, конечно, какое-то страдание. Но для большинства это страдание будет обыкновенным, житейским, не таким страданием, как в лагерях, не будет такого страха, какой существовал при Сталине. Какая у них удача!

Джеймми (Женя) Ходсон:

Политические карикатуры

Ядерное оружие

Американское здравоохранение

Американская Национальная Казна

Американские солдаты на войне в Ираке

Пётр Александрович Бордокоф:

Что такое демократия?

Что такое демократия? Мы везде слышим это слово, но что это именно? Это идеология? Это политика? Это шутка???

Из словаря Ожегова демократия – «политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равноправия граждан» и дальше «принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива». Мне кажется, что при этом определении демократия – это строй, в котором народовластие осуществляется в выборах. Согласно определению, слово *демократия* кажется всем ясным. К сожалению, теория отличается от действительности. Например, в декабре 2009 года Аналитический центр Юрия Левады провёл опрос 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Самыми распространёнными ответами на вопрос «Что такое, по вашему мнению, демократия?» были: 1) экономическое процветание страны; 2) гражданские свободы; 3) порядок и стабильность. По нашему определению, экономика не связана прямо с демократией, гражданские свободы не обсуждаются, и хотя я верю, что порядок и стабильность являются частями успешной идеологии государства, – они не были частью нашего определения.

Давайте выясним отношение к демократии на практике. Сейчас многие политические деятели (кроме президента и его партии) верят, что настоящая демократия не существует в России. Члены движения «Солидарность» и люди, как Григорий Явлинский и Ирина Хакамада, тоже входят в число тех, кто борется за демократию. Люди открыто критикуют Медведева, наследника Путина (и Путин как наследник Ельцина). Этот режим использует давление для сдерживания любого человека, чтобы он не арендовал зал для собраний, как это требуется по закону, чтобы баллотироваться на пост президента. Гарри Каспаров должен был снять свою кандидатуру на пост президента в связи с невозможностью арендовать зал заседания. Мне кажется, что это не демократия, когда нет возможности для справедливых выборов.

То же самое положение в Америке. В 2000 году Ал Гор, избранный на первичных выборах, не попал на пост президента. Кто решил, кто должен быть президентом? Был иск, в котором Буш победил при подозрительных условиях. Очевидно, наша система не работает, по крайней мере, люди не получают то, что они выбрали. Почему люди не получают того, кого они избрали? Была коллегия выборщиков. Что такое эта коллегия выборщиков? Она была создана в семнадцатом столетии, чтобы дать права тем, у кого есть возможности. Это было

действие, чтобы «легально» предотвратить голосование (то есть отстранить от голосования) женщин, африканских американцев и бедных людей. Теперь из-за этой системы у нас нет прямых выборов, кто станет президентом. Если у бывшего президента есть незаконченное дело, это хорошо для него избрать своего собственного сына? Я полагаю, когда кто-то прожил на посту директора CIA или КГБ, то они могут делать всё, что хотят.

Но что о нас? Мы, люди, – большинство, по сравнению с теми, кто управляет. Где же наша демократия? Возможно, капитализм эффективно убил её. Кажется, что не может быть никакой демократии, когда деньги управляют нами. Что мы можем сделать? Я считаю, что мы должны решить, хотим ли мы прямой демократии, демократии настоящей. Демократия доказала свою работу в малых группах, дома и в бизнесе. Для того чтобы демократия была успешной, мы должны иметь более мелкие структуры, развивать действия сообществ планирования. Власть должна оставаться в наших руках, а не в руках тех из высших классов. Например, коллегия выборщиков должна быть удалена, расформирована. Это необходимо сделать для достижения прямой демократии. Один человек – один голос. Нам удобна иллюзия современной демократии.

Что же наши отцы-основатели хотели видеть в будущем, когда они осуществляли идеи демократии: хотели ли они, чтобы у нас была настоящая демократия, или их намерением было создать только ее иллюзию?

Саша Вулэри:

Сцена из жизни изобретателя А

А — Вы будете первым свидетелем моего нового изобретения.

Б — А что оно делает?

А — Представьте себе машину, которая может превращать вину человека в проблемах экологии в чистую энергию.

Б — Представляю, но не доверяю.

А — А почему?

Б — Не забыли ли вы уже ваше последнее изобретение?

А — Нет, не забыл...

Б — То, что превращало недоверие человека к государству в продуктивных, не задающих вопросов работников?

А — Да, да, не забыл, о чём вы?

Б — Это была только дверь, обрамлённая по периметру синтетическими усами.

А — Синтетическими усами Сталина!

Б — Пустяки. И те, кто прошёл... кто не боялся усов двери, между прочим, чаще имели аллергическую реакцию.

А — Ничего серьёзного не произошло. Это только маленькая цена за прогресс.

Б — Кстати... ваше второе изобретение кажется очень похожим в этом смысле. Я надеюсь, что это не дверь.

А — Да нет. Никаких дверей нет в этом.

Ну... есть четыре на самом деле, но они не имеют никакого отношения. Я не настолько лишён воображения.

Б — Ну, я с этим согласен. Но из чего оно состоит?

А — Из автомобиля без двигателя.

Б — Что-о? Вы шутите, должно быть. Как вы сможете получить энергию из этого?

А — Очень просто. Человек в моём изобретении сидит, волнуясь, беспокоясь о климате, никуда не идёт без двигателя.

Б — Так...

А — В это же время специальный шлем собирает энергию беспокойства... волны беспокойства и волнения, как я люблю выражаться, и превращает эти волны прямо в электричество!

Б — Что вы говорите...

А — Лучше всего, автомобиль, которому не нужен бензин!

Б — Кажется, мне пора.

А — Подождите! Я ничего не сказал о том, как оно использует усы!

Б уходит. А поднимает глаза на портрет усов Сталина на стене, и повторяет тихо, почти себе под нос: «Скоро увидят, не волнуйтесь».

Марина Цылина:

Наблюдения вольнослушателя

Никогда не думала, что моё пребывание в Америке обогатит меня больше в плане познания своей собственной страны – России. А сейчас однозначно есть над чем задуматься. Наверно, когда находишься в другой стране, чувство патриотизма обостряется, начинаешь обращать внимание на детали, которые раньше оставались вне зоны твоего интереса. И тебе становится не всё равно, что там было со страной до твоего рождения. Смотришь фильмы, о существовании которых даже и не подозревала, читаешь книги, которые скорее всего никогда не прочла бы в России, задумываешься над историей страны в те годы, когда твои собственные родители еще под стол пешком ходили. И испытываешь разные, порой противоречивые, чувства.

Чувство гордости за страну, в которой живёшь, за народ, который прошёл через всё, что ему было уготовлено, и всё выдержал и выстрадал.

К гордости присоединяется стыд за людей, которые смогли предать своих соотечественников в годы репрессий. Стыдно за наших правителей, потому что они отправили на каторгу так много неповинных людей.

Чувство беспомощности. Ведь это уже не в наших силах что-либо изменить и как-то повлиять на ход истории. Даже если бы мы жили 60-70 лет назад, сомневаюсь, что многие решились бы высказать своё мнение по поводу существовавшего режима.

Страх. Особенно когда знаешь, что всё может повториться снова, никто не застрахован от новых ошибок. Да и на ошибках почему-то никто не учится.

Мне жалко без вины виноватых – талантливых людей, которым пришлось уехать из страны за их неудобные кому-то взглядов и никогда не удалось вернуться назад. Мне жалко тех, кому не посчастливилось провести большую часть своей жизни на воле, а вместо этого не жить, а существовать в лагерях. Только потому, что они хотели лучшего будущего своей стране или они думали, что это лучшее будущее. В то же время я не могу понять, как им удалось всё это пережить и сохранить рассудок. Удивляет также наличие в людях внутреннего стержня, который не удалось сломить режиму.

Наконец, радость, что мы с вами живём в другую эпоху, где каждый может чихнуть, не боясь, что его могут сослать на Колыму.

Не имеет значения, кто мы по национальности, где мы родились и сколько нам лет. Важно то, что нас всех свёл случай, и мы все оказались в одной группе и были заинтересованы в культуре, литературе и истории страны, язык которой мы изучаем. Мы сами теперь на один маленький шаг ближе к раскрытию тайны «загадочной русской души».

Рисунки
Марины
Цылиной

Предисловие :

Я решила написать о Викторе Некрасове, потому что, как Некрасов, я люблю путешествовать.

Что значит путешествие?

Путешествие синонимично свободе, приключению и трудной работе.

Это также значит возможность узнать новые культуры и встретить интересных людей.

Да, я люблю путешествовать, очень люблю.

Конечно, больше всего я предпочитаю передвигаться на своём велосипеде.

Мой велосипед — мой волшебный ковёр, и на нём я могу путешествовать вдоль и поперёк.

Кажется, что джин или какая-то мифическая сирена зовёт меня, и я бессильна,
и я не могу отказаться от этого призыва.

Иногда я воображаю нелепые маршруты и места назначения,
но всё равно мне надо поехать. Мне надо исследовать.

Путешествовать на велосипеде нелегко, иногда ужасно, и тогда я думаю: «Всё пропало!»

Но в конце концов, это всегда стоит.

Диана в северной России • фото Андрея Афанасьева

Диана Хофланд:

Впечатления от поездки по Америке

Мой любимый эпизод из очерков Виктора Некрасова «По обе стороны океана» — встреча Некрасова с Патриком Стэнли. Мне очень нравится этот эпизод, потому что эта очень важная встреча произошла по чистой случайности или почти так. Оба мужчины сидели в баре, тихо пили и курили, когда Патрик случайно увидел окурки советской папиросы в пепельнице у Некрасова. Патрик узнал эту папиросу «Беломорканал»: во время Второй мировой войны он воевал на советском фронте, был лётчиком; и он сразу представился. Но, по-моему, эта маловероятная встреча не только результат игры судьбы. Ведь Некрасов очень старался понять американский дух, и, мне кажется, он часто делал отклонения от официального путевого расписания, чтобы по-настоящему узнать Америку, чтобы иметь настоящие встречи, настоящие взаимодействия с американцами. Некрасов писал, что в свой последний вечер в Америке ему «захотелось провести вечер в одиночестве», но на самом деле он поехал наблюдать людей.

Интересно, что эта случайная встреча с Патриком Стэнли произошла не в центральной части Нью-Йорка, не среди удивительных небоскребов, а в неприметном баре, который находился далеко от знаменитых музеев и театров на Бродвее. Когда Некрасов поехал по городу, он не знал точно, куда он ехал, но, кажется, что он понял инстинктивно, что хорошим местом провести свою последнюю ночь в Америке был бы тихий бар, который «средние» американцы любят посещать.

По-моему, Некрасов надеялся на авось и был открытым любому приключению или случаю, и, как нарочно, он встретился с Патриком Стэнли, который, кажется, олицетворяет американский дух. У Патрика Стэнли есть многие американские черты, которые Некрасов наблюдал во время своего путешествия по Америке. Их замечательная встреча — идеальный конец путешествия Некрасова, идеальный конец путевых заметок об Америке. Эта встреча отвечает цели того, что Некрасов может внимательно и художественно суммировать свои впечатления об американском духе. Мне кажется, что Некрасову очень нравится американский дух, но он тоже обращает внимание на его слабости. Некрасов описывает и красивые, и некрасивые черты этого замечательного американского парня и его замечательной страны.

Патрик Стэнли — очень дружелюбный, оживлённый и болтливый парень. После того как Патрик увидел папиросы «Беломорканал» у Некрасова, бывший лётчик заказывает пиво на двоих. Патрик мгновенно становится фамиллярным с Некрасовым и задаёт вопрос за вопросом. Патрик также шумно говорит о своей жизни Некрасову, включая интимные детали. Эта спешка к фамиллярности — очень американская черта. Некрасову нравится эта черта, но он также снисходителен, когда он пишет о Патрике. По-моему, Патрик — иллюстрация американского «инфантилизма», о котором Некрасов писал раньше. Американцы (как дети) склонны быть совершенно открытыми и со знакомыми, и с незнакомыми. Стереотипный американец склонен улыбаться слишком часто и не имеет способности принимать трудности. Зрелый человек (и зрелая культура, согласно Некрасову) умеет проявлять сдержанность и также имеет способность принимать трудности. Может быть, жизнь немного слишком лёгкая для американцев, и из-за этого у них не хватает необходимого чувства ответственности к собственной семье, народу, культуре.

Да, Патрик — болтливый, открытый и склонен красоваться, вроде незрелого человека. Но проведя вечер с Патриком, подвыпившему Некрасову не хочется расставаться со своим новым другом и с его замечательной Америкой. Тем не менее очень рано утром Некрасов входит в вагон поезда в метро, и поезд въезжает в туннель и, предположительно, двое «друзей» никогда не увидятся.

Патрик — символ опыта Некрасова в Америке. Некрасов узнал многое об Америке во время своего путешествия. Но на самом деле он узнаёт, что у него только впечатления, и когда он летит домой эти впечатления кажутся ему эфемерными, вроде папиросного дыма, который медленно поднимается в воздух. Кто точно Патрик Стэнли? Что такое Америка? Когда Некрасов прилетел в Америку, у него были тысячи вопросов. Когда он летит домой, он знает, что у его жены и друзей будут тысячи вопросов. Будет нелегко ответить. Но, по-моему, хорошо написанные очерки Некрасова — отличный ответ.

фото Владимира Блинова

Немного о писателях:

Чарльз Бондс

Рождён в Альбукерке, Нью-Мексике, в 1981-ом году. У него прошло нормальное детство. Чарльз ещё не вырос и не хочет. Он — чуть юродивый, а вообще лицемер и дебошир. Трудно быть шарлатаном, ещё труднее быть настоящим. Он, хотя один, — контингент....

Кристиана Ленамонд

Кристиана – студентка факультета лингвистики и в программе русского языка «Флагман». Это её первый год в Портландском государственном университете (ПГУ), она на третьем конкурсе. Ей нравится и классическая литература, и современная. Любимые писатели – классический французский писатель Александр Дюма, современный писатель фантаст Брэндон Сандерсон и английский писатель Джон Р. Р. Толкиен. Она любит изучать историю через литературу.

Денни Пеннер

Денни изучает русский язык 5 лет, и учится в ПГУ уже 3 года. Она участвует в программе Flagship, живёт в русском общежитии. Денни по специальности политолог.

Ей нравятся больше всего короткие рассказы и поэзия на русском языке, особенно рассказы 60-ых.

Галина Ковч

Меня зовут Галя.

Я учусь первый год в Портлендском государственном университете.
Выросла я в Киеве на Украине. Изучаю русскую литературу для собственного развития.

Владимир Анохин

Родился в 1987 году на Украине, в городе Черновцы.

Приехал в США в 1992 году, ему было пять лет.

В 2005 г. Владимир поступил в Портлендский государственный университет.

Владимир очень любит изучать иностранные языки и интересуется разными культурами.

Надеется поступить в медицинский институт.

Женат. «Мы с женой любим природу и путешествия,

любим музыку, увлекаемся бальными танцами,

любим ходить в кино и проводить время с семьёй и с друзьями»,

– говорит Владимир.

Коля Чехович

Я – человек мыслящий. Я люблю думать и побуждать других делать то же.

Вдобавок к этому я идеалист и думаю,

что человеческое призвание – это всегда стремиться к совершенству,

даже если это и не достигаемо.

Само стремление принесёт за собой внутреннее удовлетворение.

Кроме этого я студент, работаю англо/русским переводчиком

и стремлюсь получить профессию стоматолога.

Сам я приехал из Украины двенадцать лет назад.

Люблю активный отдых, природу и свою семью.

Немного о писателях:

Лариса Струбл

В настоящей жизни я преподавательница математики в средней школе.
Мне было очень приятно и интересно опять быть студенткой и быть с вами.
Мне нравятся и русский язык, и математика (и французский язык).
Хотела бы стать студенткой навсегда!

Джеймми (Женя) Ходсон

Кто я?

Я —

Дружеская. Интроспективная.
Спастическая. Сдержанная.
Энергичная. Изнурённая.
Выносливая. Уязвимая.
Напряжённая. Безмятежная.
Простая. Сложная.

Пётр Александрович Бордокоф

Родился 17 октября в Сан-Диего. Писатель, географ, музыкант.
Он считает, что люди должны уменьшить воздействие на землю,
при максимальной поддержке культуры и образования.

Его целью является жить простой жизнью с женой, лазать по горам и наслаждаться, раз мы здесь, на земле.
Его политические идеалы и убеждения стали рафинированнее, и они сосредоточены на минималистичной политике,
правах человека, общественном развитии и Мире без границ.

Саша Вулэри

Саша Вулэри родился в 1979 году, в недавно основанном штате Калифорния.

Чувствуя, что там не было достаточно дождя, он скоро переехал в Портланд, в штат Орегон, в 2001 году.

По внешнему виду он кажется хулиганом, но на самом деле Саша – нахал.

Он получает удовольствие от того, что его выгоняют со странных работ, например, с такой как комментатор шахматных игр.

Марина Цылина

Я родилась и выросла в России, в маленьком городке на юге Нижегородской области.

Последние 11 лет я живу в г. Нижнем Новгороде, который находится в центральной части России.

Никогда не мечтала о профессии преподавателя, но однажды попробовав, влюбилась.

Если бы я не стала преподавателем, то стала бы врачом.

Люблю быть востребованной.

Диана Хофланд

В северной России

Иногда я думаю, что я царица нелепых погон.
В минувшие дни я ездила по США и Канаде, и даже по России на велосипеде.
Заниматься русским языком — это как участвовать в велосипедном марафоне,
где и отличные результаты, и вознаграждение,
и удовольствие достигаются упорством и большой работой.
При этом, стремясь к цели, очень полезно и приятно иметь способных товарищей.
Мои молодые однокурсники в Портландском государственном университете —
чудесные, зоркие и творческие молодцы.
Спасибо огромно всем вам, и этот журнал посвящается нашему курсу!

Фото Андрея Афанасьева

© Журнал отпечатан на бумаге, украденной с Портландского целлюлозно-бумажного комбината (ПЦБК № 13).

